

схема формирования такого специфического продукта, как шоу-программа, каждая область зрелищного ряда имеет свои особенности и индивидуальную технологию постановки [2, с. 196].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ванченко Т.П. Шоу-программы на российском ТВ: Типология жанра // Духовные ценности и молодое поколение. М. : МГУК, 1998. – 273 с.
2. Ванченко Т.П. Технология моделирования культурных программ на телевидении: состояние и перспективы. –М. : МГУК, 1999. – 247 с.
3. Шароев, И.Г. Режиссура эстрады и массовых представлений / И.Г. Шароев.- Москва: Просвещение, 1986. – 364 с.

Мороз А.А., студент 315 группы
дневной формы обучения

Научный руководитель – Алекснина И.А.,
кандидат искусствоведения, доцент

ПЬЕСА «ЧАЙКА» В ТЕАТРАХ ЕВРОПЫ

Пожалуй, ни одна из пьес Чехова не вызывала столько споров как у современников писателя, так и у более поздних исследователей его творчества, чем «Чайка». Это не случайно, так как именно с ней связывают становление Чехова-драматурга, его новаторство в этой области литературы.

Говоря о причинах разрыва литературоведческих и сценических интерпретаций, «пьеса оказывалась недостижимой для полного театрального осуществления». Каждая постановка «Чайки» отражала только отдельные её стороны, а в целом пьеса «шире возможностей одного театра».

Чтобы дать целостный анализ, основанный на верном соотношении трёх начал (драматического, эпического и лирического), необходимо преодолеть этот разрыв. Трудность здесь в том, что спектакль является новым произведением искусства, не поддающимся однозначному истолкованию: «чеховское» в нём неотделимо от «режиссёрского», от индивидуальных особенностей актёров и современных наслоений. Поэтому путь преодоления разрыва видится не в анализе постановок и связанных с ними материалов, а в применении некоторых используемых режиссёрами методов и приёмов анализа литературного текста для целей литературоведческой интерпретации.

Главное в диалогах героев чеховской драмы – это не буквальное значение слов, а их тайный смысл, внутренний контекст. При этом часто герои, произнося слова и обращаясь к собеседнику, не слышат друг друга, понимая только свою позицию. Часто в чеховских произведениях отсутствует явно выраженный конфликт, нет сугубо положительных и сугубо отрицательных героев, а сами пьесы написаны в рамках «открытого финала», позволяющего зрителям домысливать окончание сюжета.

Драматургия Чехова представляет собой уникальное явление в истории русской культуры. Произведения писателя стремятся помочь человеку найти смысл своего бытия и пойти по пути нравственного совершенствования.

В зарубежном театре «Чайка» стала известна еще при жизни Чехова (в частности, благодаря переводам Р.М. Рильке). Ее сценическая жизнь в Англии и Франции началась с 1910-х гг. Самая первая постановка чеховской «Чайки» на английском языке, по свидетельству П. Майлса, относится к 1909 г. – это был спектакль репертуарного театра Глазго.) Первым переводчиком пьес Чехова на английский язык был Джордж Колдерон. В 1936 г. «Чайку» ставил в Лондоне известный русский режиссер Ф.Ф. Комиссаржевский. Роли Нины выступила Пегги Эшкрофт, в роли Тригорина – Джон Гилгуд. На Западе в послевоенный период Чехова признают самым популярным

русским драматургом. «Чайка» становится зеркалом, отражающим театральное время. Спектакль Тони Ричардсона с Ниной – Ванессой Редгрейв вносил в английскую чеховиану резкие, диссонансные ноты. Во Франции «Чайку» открыл для театра выходец из России Ж. Питоев, показавший пьесу парижской публике в 1921 г. (до того режиссер работал со своей труппой в Швейцарии и неоднократно обращался к драматургии Чехова, сам занимался его переводами). Режиссер стремился сосредоточиться на внутренней жизни персонажей. Как и в 1922 г., так и в новой редакции 1939 г. роль Нины исполняла Людмила Питоева. Впоследствии во Франции к пьесе обращались Саша Питоев, Андре Барсак, Антуан Витез. В 1980 г. на сцене «Комеди Франсэз» «Чайку» поставил чешский режиссер Отомар Крейча — в этом спектакле на первом плане была метафорически интерпретированная тема свободы творчества. В 1961 г. в Стокгольмском театре «Чайку» ставил известный кинорежиссер Ингмар Бергман.

Пожалуй, самыми неординарными из современных зарубежных постановок «Чайки» можно назвать интерпретации пьесы немецким режиссёром Петером Штайном (Рижский театр) [2] и спектакль венского Бургтеатра в постановке художественного руководителя фестиваля Люка Бонди, ставший одним из главных событий завершившегося в австрийской столице фестиваля Wiener Festwochen. Как утверждает автор статьи об этой постановке Р. Должанский в газете «Коммерсантъ» этот спектакль «заставил некоторых немецких критиков заговорить о том, что столица немецкоязычного чеховского театра отныне находится в Вене» [2].

Особенностью режиссёрского решения Питера Штайна можно назвать тщательнейшую проработку чеховского текста, его глубочайший анализ, продуманность каждой реплики и построенность каждой мизансцены спектакля. Главное для режиссера – тщательно изучить чеховские характеры и персонажи и, опираясь на правду жизни, создать свою версию чеховской

истории: «...вот Аркадина, испугавшись обморока Сорина, буквально складывается в кофр со своими костюмами. ... Вот Тригорин, жертва аркадинской ревности, швыряет к ногам любовницы свою знаменитую записную книжку.... Треплев садится к маме на колени, сразу понятно, что он, в сущности, еще большой ребенок. Вот еще одно место, которое трудно было предугадать: попытку самоубийства, спрятанную Чеховым между вторым и третьим актами, Треплев совершает прямо на сцене, на глазах у зрителей. Пожалуй, это самое резкое и самое спорное из предложенных Штайном новшеств» [1].

Сценографическое решение художник Фердинанд Вогербауэр основано на использовании современных выразительных средств, таких, как огромный экран в глубине сцены. «Он то стоит по центру, то смещается вправо и влево, показывая картины природы: колдовское озеро в первом действии, пейзаж во втором, тяжелые грозовые облака в последнем» [1]. Оправданность этого решения возможно, основана на том огромном влиянии природы на героев А.П. Чехова. Однако, актёрская игра в штайновской версии чеховской «Чайки» вызвала много критики со стороны критиков. Отмечались, пожалуй, только работы Елены Стадуб (Аркадина), Яны Сексте (Маша), Леонида Ленца (Дорн) и Иван Шибанов (Треплев), в котором «...Штайн нашел идеально чуткого партнера для воплощения сути своей режиссуры. Актер и постановщик остаются как бы объективными, не увлекаясь конкретным сформулированным "решением" героя. Целое ткется из естественных, непрерывных частных, из продуманных и проверенных деталей, рождающих ощущение достоверности и драматизма характера» [1].

В сценической версии «Чайки» Люка Бонди, по словам того же Романа Должанского, «венская "Чайка" пересыпана неожиданностями, каждая из которых сама по себе не больше, чем частная деталь. Но собранные вместе, они действительно создают эффект странной свежести.

Люк Бонди не предпринимает никаких экстравагантных постановочных шагов. Он просто самостоятельно двигается по чеховской пьесе, увлекая за собой актеров. Секрет заключен в том, что он знает, как увлечь их и чем именно каждого из них можно увлечь. Сам режиссер признался, что, по его мнению, "поставить Чехова нельзя, можно только пригласить на сцену актеров и попытаться наладить их совместное существование"» [2].

Версия Бонди отличается от штайновской ещё и наличием «нечеховских» деталей, мастерски воплощённых в сюжете спектакля, например, холодильник, отодвинутый к заднику или огромный алый парус, натянутый над площадкой, где Костя Треплев показывает свой спектакль.

Интересна у Бонди и трактовка образов Кости Треплева (Август Диель) и Нины Заречной (Йоханна Вокалек). Они, как ни странно, у Бонди безусловно, талантливы, и от этого их крах в финале еще драматичнее. Не менее удачны и образы Аркадиной (Ютта Лампе) и Тригорин (Герт Фосс). «Бонди снимает разницу в возрасте между ними двумя, отчего неявный конфликт обеих пар становится только четче. Отчего у одних есть и талант, и успех, а у других только талант без удачи – Бонди, естественно, впрямую не задает этот неприличный вопрос, но именно он создает то скрытое напряжение, что определяет жизнь на фоне нарисованного на темной стене колдовского озера».

Вместо ответа Ютта Лампе грандиозно играет смесь аркадинского себялюбия и рефлекторной непосредственности, нервной черствости и пронизательной изворотливости. Она целиком растворена в движении, в мелких реакциях на все, что происходит вокруг нее, в наслаждениях мелкими победами, в досадах уязвленного самолюбия. ... "Чайка" Люка Бонди уже приглашена участвовать будущей весной в очередном Чеховском фестивале» [2].

Подводя итоги, отметим, что на смену роскошному, по-западноберлински "объективистскому" штайновскому иллюзионизму 70-80-х годов, покоившемуся на изучении режиссерских партитур Станиславского и восприятии Чехова как некоего театрального и философского абсолюта, пришли венские спектакли Петера Цадека ("Вишневый сад") и Люка Бонди, не отрицающие универсальности русского классика, но возвращающие ему реальные измерения. "Актерский" Чехов у Бонди получился пронизательным и безжалостным. Значит, ничуть не старомодным и сбросившим усталость векового утешителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Должанский Р. Почему застрелился Константин: «Чайка» Петера Штайна в Москве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/463518>. – Дата доступа : 03.03.2022
2. Должанский Р. «Уставшая «Чайка» в Вене. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/152630>. – Дата доступа : 03.03.2022
3. Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/chayka-20011/>. – Дата доступа : 03.03.2022

Мороз А.А., студент 108 группы
дневной формы обучения
Научный руководитель – Гончарик Н.Г.,
старший преподаватель